

МАССОВОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Огородникова Ольга Александровна

*канд. ист. наук, доцент общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (МГПУ),
129226, РФ, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4
E-mail: olgaogor@mail.ru*

MASS HOUSING CONSTRUCTION IN SOVIET HISTORY OF ROUTINE

Olga Ogorodnikova

*PhD in History, Associate Professor, MCU
129226, Russia, Moscow, 2-y Selskohozyaistvenny pr., 4/1*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается попытка решения жилищного вопроса в годы хрущевской «оттепели», особенности типового панельного домостроения и его роль в повседневной советской истории.

ABSTRACT

This article explores the attempt to solve the housing problem during the Khrushchev Thaw, the features of typical panel housing construction and its role in Soviet history of routine.

Ключевые слова: история повседневности, массовое жилищное строительство, панельное домостроение, «хрущевки».

Keywords: history of routine, mass housing construction, panel housing construction, «Khrushchyovkas».

Жизнь советского общества во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. совпала с хрущевской «оттепелью», кардинально изменившей многие реалии повседневности и менталитет людей.

Важнейшей народнохозяйственной задачей первого послевоенного десятилетия, как известно, стало восстановление пострадавших во время войны и строительство новых жилых домов, реализация которой шла быстрыми темпами. Так, за период с 1946-го по 1950 г. (IV пятилетка) в СССР было введено в действие 102,8, с 1951-го по 1955 г. (V пятилетка) – 151,8 млн м² общей жилой площади [7, с. 604]. В городах Советского Союза по индивидуальным и типовым проектам возводили здания из кирпича, представительные и комфортные, однако темпы их строительства не способствовали преодолению жилищной проблемы, стоявшей перед преобладающей частью населения страны, вынужденной по-прежнему ютиться в многоквартирных коммунальных квартирах, обветшавших бараках и перенаселенных общежитиях.

В 1961 г. на XXII съезде партии Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев обещал народу, что уже «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», «значительно поднимется материальное благосостояние», «в основном будут удовлетворены потребности советских людей в благоустроенных жилищах...» и т. д. [8]. Основным направлением государственной политики нового руководства страны в социальной сфере стала реализация на практике принципа «семье – квартиру». Предполагалось,

что к 1980 г. каждая семья в СССР будет проживать на отдельной жилплощади.

Благодаря высоким темпам экономического роста, смелые планы «кремлевского мечтателя» отчасти были реализованы, в частности, решение жилищной проблемы в стране ознаменовалось массовым жилищным строительством. Однако для решения этой непростой задачи потребовалась кардинальная перестройка всей жилищной политики, а также проектного и строительного дела.

Переход от сталинской «победной» архитектуры к хрущевскому панельному домостроению оказался стремительным. В 1955–1957 гг. вышли постановления ЦК КПСС и Совмина СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», «О развитии жилищного строительства в СССР» и др. [9], определившие стиль советского домостроения и представления о том, каким должно быть современное жилище. Эти документы стали отправной точкой хрущевской жилищной кампании.

Следует отметить, что идея панельного домостроения не была уникальна. К середине XX в. мировой и отечественной архитектурной наукой был накоплен достаточный опыт возведения подобных конструкций. Первые типовые дома из блоков по проекту берлинской архитектурной школы «Баухаус» появились в Голландии, Германии и Франции еще в 1920-х гг.

Прототипом серийных пятиэтажек в СССР стали каркасно-панельные дома (по проектам арх. М. Посохина, А. Мндоянца, В. Лагутенко и др.), возведенные на улицах Куусинена и Зорге в Москве уже на исходе сталинской эпохи. Более экономичным вариантом являлись бескаркасные здания, первенцем среди которых был семизэтажный панельный дом (по проекту арх. Г. Кузнецова, Б. Смирнова и др.), собранный в 1954 г. в Москве на 6-й улице Октябрьского поля. Каркасно-панельные и бескаркасные дома вслед за столицей стали строить в других советских городах.

Массовое жилищное строительство было основано на промышленном домостроении – сооружении серийных, в основном пятиэтажных домов с квартирами для заселения одной семьей. Такой подход позволял значительно снизить себестоимость строительства и ускорить ввод жилья в действие. Начиная с 1956 г. по типовым проектам возводилось около семидесяти процентов домов в СССР [1, с. 368].

В 1958 г. по итогам всесоюзного конкурса лично Н.С. Хрущевым для массового производства был отобран типовой проект жилого дома из крупных панелей серии К-7, разработанный в одной из мастерских Моспроекта под руководством В. Лагутенко. В течение последующих десятилетий К-7 определяла строительные нормы для всех серий панельного жилья. В конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. проектными организациями было создано несколько десятков различных серий, причем не только панельных, но также блочных и кирпичных домов, обладавших рядом достоинств, которых не было у предшественников.

Эти дома в просторечье сразу же получили нелестное прозвище «хрущевки», позднее – еще более хлесткое наименование «хрущобы», точно выражавшее общее мнение о их качестве.

Реализация жилищной программы привела к новому пониманию организации городского пространства, при которой основной единицей застройки стал считаться микрорайон. Экспериментальной строительной и выставочной площадкой стартовавшего проекта стал район, возникший на месте бывшей подмосковной деревни Черемушки. Все жилые здания, предназначавшиеся для массового строительства в СССР, прошли апробацию в 9-м экспериментальном квартале Новых Черемушек. Пионером индустриального домостроения стал дом № 16 по улице Гримау. В микрорайоне действовали передвижные выставки, были организованы экскурсии для специалистов, приезжавших повисить свою квалификацию из разных уголков страны.

Вскоре домостроительный опыт Новых Черемушек был распространен на всю страну, а имя подмосковной деревни стало нарицательным. По сложившейся традиции кварталы новой застройки, возникавшие на картах советских городов и поселков, стали называть в честь первенца панельного домостроения. Журнал «Работница» не без гордости сообщал читателям: «То, что происходит сейчас в строительстве Москвы, как в зеркале, отражается в строительстве всех наших городов. В Пензе, Красноярске,

в Туле и Перми вас приведут на строительство новых домов и скажут непременно: Наши Черемушки» [5, с. 15].

Для осуществления жилищного проекта была необходима материальная база – домостроительная промышленность, созданию и развитию которой были посвящены специальные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Были организованы не имевшие аналогов в мире домостроительные комбинаты (ДСК) – производственно-монтажные объединения с замкнутыми технологическими циклами, объединившие все составляющие строительства: заводы сборных железобетонных конструкций, транспорт, организации, осуществляющие электро-монтажные, сантехнические и отделочные работы. Первый в стране – ленинградский Полустровский ДСК № 1 – начал свою работу в 1959 г., а всего в годы массового строительства в СССР было построено около четырехсот ДСК.

Многoletнее возведение объектов стремительно уходило в прошлое, теперь строили поточно-скоростным методом за считанные дни – почти готовые дома собирались на месте подобно детскому конструктору. Официальные сроки от закладки фундамента до сдачи здания в эксплуатацию составляли 100 дней, однако это был далеко не предел. Работа на стройплощадках не затихала ни днем, ни ночью – комплексные бригады строителей различного профиля трудились в три смены, ставили рекорды по скорейшему вводу в действие жилых домов – пятиэтажка серии К-7, например, собиралась всего за 12 рабочих дней. Учитывая время, затраченное на внутреннюю отделку помещений, панельный дом мог быть готов к заселению жильцов через полтора месяца после начала работ. Новые микрорайоны, в каждом из которых были школы, детские сады, поликлиники, магазины и прочие объекты инфраструктуры, фантастически быстро изменяли городской ландшафт.

Таким образом, индустриальные методы домостроения позволили значительно увеличить темпы строительства. Если в 1956 г., то есть на начальном этапе жилищной программы, в действие было введено 41,0 млн м² жилой площади, то в 1959 и 1960 гг., пришедшимися на пик хрущевской кампании, – 80,7 и 82,8 млн м² жилья соответственно [6, с. 498].

Строжайшая экономия сопровождала строительство на всех этапах. Никаких декоративных элементов «сталинского неоклассицизма» в оформлении фасадов зданий, разумеется, не было и не могло быть в пору борьбы с «излишествами в архитектуре». Все предельно лаконично и функционально. Дома, в основном пятиэтажные, в плане представляли собой прямоугольник с равными по высоте этажами, одинаковыми оконными проемами, плоскими битумными крышами. Поскольку чердаков, как таковых, в домах не было, летом такая крыша напоминала раскаленную сковородку, отчего особенно страдали жильцы верхних этажей. Звукоизоляция была ниже всякой критики – толщина стен между соседними квартирами составляла всего восемь сантиметров, а межкомнатных перегородок – четыре. Из проектов

вычеркивались все блага цивилизации – лифт, предусмотренный в соответствии с санитарными нормами только для домов выше пяти этажей, мусоропровод, отдельный санузел и многое другое, без чего жильцы, по мнению создателей хрущевок, могли бы обойтись.

Жесткие требования, смелые замыслы при ограниченности экономических возможностей, привели к созданию отдельных, но малогабаритных квартир, которые в народе стали именовать «клетушками». По большей части квартиры имели от одной до трех комнат, скорее исключением, чем правилом, являлись «четырёхкомнатные апартаменты», назвать которые просторными можно было лишь с большой натяжкой. Высота потолков в зависимости от домостроительной серии варьировалась от 2,48 до 2,7 м.

Габариты помещений были минимальными. Так, для однокомнатной квартиры общая норма жилой площади составляла 16, для двухкомнатной – 22, для трехкомнатной – 30, для четырехкомнатной – 40 м². При этом комната, которая отводилась проектом под спальню для одного человека, имела площадь всего 6 м². Понятие «распашонка», т. е. квартира с проходной комнатой, куда выходило до четырех дверей, также теснейшим образом связано с хрущевками (позднее появились так называемые «улучшенки» – квартиры без вышеупомянутой особенности планировки). Дополняли картину пятиметровая кухня, в которой семья могла принимать пищу только по очереди, и совмещенный санузел с сидячей ванной, служивший поводом для иронии, например, такой распространенной шутки: «Хрущев соединил ванну с туалетом, но не успел соединить пол с потолком» [4].

Несмотря на стремление к минимизации затрат, часть квартир имела балконы, навесные конструкции которых, в отличие от лоджий, не забирали драгоценные квадратные метры жилплощади.

Затраты на строительство типовых хрущевок, по сравнению со сталинскими жилыми домами, были снижены на 30 %. В провинции экономия была еще более жесткой – местным архитекторам удавалось еще больше «удешевить» исходные варианты проектов и без того весьма скромного жилья.

Неудивительно, что качество жизни в пятиэтажках было на низком уровне, но в начале 1960-х гг. новоселы были безмерно рады своим маленьким, но отдельным квартирам и не обращали внимания на их многочисленные недостатки. Тема переезда советских людей из коммуналок и общежитий в новые

благоустроенные квартиры была в прессе одной из центральных, ей посвящались документальные и художественные фильмы, музыкальные произведения. Так, герои единственной оперетты композитора Д. Шостаковича «Москва, Черемушки» мечтали о жилплощади в бывшей подмосковной деревне, а отрицательные персонажи даже надеялись получить две квартиры.

Микрорайоны пятиэтажек изменили облик советских городов. Так, в Москве в районе Профсоюзной улицы и Мичуринского проспекта – на юго-западе; Ходынского (Октябрьского) поля – на западе; в Измайлово – на северо-востоке; Кузьминках, Люблино, Печатниках и других уголках столицы, а также ближнего Подмосковья полным ходом шло массовое жилищное строительство. В общей сложности с 1954 по 1963 г. жилой фонд Москвы пополнился на 36 млн м², в новые квартиры переехали более 3 млн москвичей [3].

По прошествии времени минусы пятиэтажек становились все заметнее. Вчерашняя радость обитателей хрущевок сменилась сначала разочарованием, а затем – недовольством. В течение десятилетий эти дома справедливо критиковали за отсутствие комфорта, однотипность и безликость, за то, что с началом их строительства архитектура, как искусство, практически перестала существовать. Кроме того, типовое жилье, не приспособленное для сейсмоопасных зон, возводилось на всей территории СССР без учета климатических особенностей регионов, что являлось грубейшим нарушением.

Тем не менее реализация строительной программы, несмотря на ее многочисленные недостатки, если и не сняла полностью с повестки дня квартирный вопрос, то, во всяком случае, значительно способствовала преодолению жилищного кризиса. В хрущевскую эпоху в СССР было построено свыше 13 тыс. жилых домов, большинство из которых – пятиэтажки, около 54 млн советских людей получили возможность жить в отдельных благоустроенных квартирах [2, с. 134].

На смену малометражным хрущевским пятиэтажкам пришли просторные брежневские девятиэтажные дома, обладающие массой достоинств – без смежных комнат, с отдельным санузлом, лифтом и мусоропроводом. Несмотря на это, хрущевки строить в СССР продолжали вплоть до начала перестройки, не столь массово как прежде и далеко не повсеместно.

Список литературы:

1. Гольдштейн А.Ф. Зодчество. – М.: Просвещение, 1979. – 445 с.
2. Горлов В.Н. Сталинская архитектура как общественное явление // Вестник архивиста. – 2005. – № 5–6. – С. 122–135.
3. История Москвы в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. – М.: Наука, 1966. – 562 с. – URL: <http://www.moskva.ru/istoria/mos20.html> (дата обращения: 20.02.2018).
4. Лебедева В. Десять интересных фактов о «хрущевках» // Вечерняя Москва. – URL: <http://vm.ru/news/2013/07/30/10-interesnih-faktov-o-hrushchevках-207245.html> (дата обращения: 22.02.2018).
5. Левина А. Ордер на квартиру // Работница. – 1961. – № 10.
6. Народное хозяйство в СССР в 1962 году. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1963. – 735 с.

7. Народное хозяйство в СССР в 1964 году. Статистический ежегодник. – М.: Статистика, 1965. – 838 с.
8. Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Госполитиздат, 1961. – URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/062.htm (дата обращения: 07.03.2018).
9. Постановление ЦК КПСС «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» №1871 от 04.11.1955 г.; Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» №931 от 31.07.1957 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5213.htm (дата обращения: 25.02.2018).